

Пробудившийся в немецком искусстве на рубеже XII и XIII столетий интерес к окружающему миру проявился и в живописи. Мы приведем лишь один пример — миниатюру из „Carmina Burana“, знаменитого сборника светских стихотворений, составленного в первой четверти XIII века в одном из баварских монастырей¹⁶ (илл. 75). Это лесной пейзаж. Здесь нет никакого действия, нет людей, только природа и животные — заяц, олень, лев, лошадь, стая птиц. Конечно, пейзаж этот не реален: все пространство

расчленено на два плоских, расположенных друг над другом плана, стволы и ветви деревьев извиваются наподобие орнаментов, купы листвы похожи на огромные плоды и покрыты узором из распластанных листочков, а вставший на задние лапы лев напоминает символ евангелиста Марка. И все же появление самостоятельного изображения природы говорит о том, что господству аскетизма в искусстве приходит конец.

75. Лесной пейзаж. Миниатюра из сборника баварских песен „Carmina Burana“